

Глава 43. Я — принц Янь

Ду Янь остолбенел. В голове будто вновь зазвучал голос Юань Нин, её вчерашние слова не уходили из памяти.

«Я была уверена, что он первым делом пришлёт сватов и принесёт щедрые дары, чтобы попросить руки а-цзе... попросить руки а-цзе...»

Слова обернулись пророчеством.

Ду Янь прошептал, как бы про себя:

— Мне кажется, Юань Нин не должна была рождаться принцессой. Лучше бы пошла по стопам Ци Цзы, занялась звёздами, постигала пророчества.

Чэн Юй недоумённо взглянул на него:

— Что ты имеешь в виду?

Ду Янь опомнился, нахмурился:

— С чего вообще взялась такая нелепая мысль?

— Когда я оказался в заложниках в Империи Юань, именно принцесса относилась ко мне лучше всех. С того самого момента, как принцесса вытащила меня из снега, твой образ

запечатлелся в моём сердце.

Он взял ладонь Ду Яня, вложил в неё нефритовый кулон, а затем аккуратно сжал его пальцы.

— Этот нефрит я вырезал сам. Он символизирует мою искреннюю любовь к принцессе.

Ду Янь глубоко вдохнул, выдохнул и, собравшись, попытался объяснить:

— Чэн Юй, с самого начала я стала тебя защищать только из-за бедственного положения семьи У. Даже план отправить тебя прочь был вызван тем, что император решил использовать день рождения как предлог, чтобы нанести удар по семье У.

Чэн Юй произнёс:

— Меня это ничуть не тревожит. Если семья У падёт, принцессе, скорее всего, тоже не избежать горькой участи. И в твоём плане ничего удивительного. Если принцесса согласится выйти за меня, между нами всё останется по-прежнему.

— ...

Ду Янь умолк. Было уже неважно, говорит ли Чэн Юй правду или лжёт, избежать раскрытия сегодня не удастся. Иначе Чэн Юй так и будет зациклен на браке, не сумеет трезво обсудить предстоящую сделку.

— Чэн Юй, ты думаешь, что всё, что я делал, было ради того, чтобы возвести семью У на престол Империи Юань? Ты ошибаешься.

Он приподнял уголки губ и усмехнулся:

— У этой беды действительно есть только два выхода. Но это вовсе не тот второй путь, о котором ты говоришь.

Не успел Чэн Юй понять, к чему тот клонит, как Ду Янь уже встал и расстегнул пояс на талии.

Движение было столь неожиданным, что Чэн Юй опешил.

— Принцесса?

Ду Янь жестом велел молчать и поднял руки, стягивая с себя пояс.

Спокойствие, царившее на лице Чэн Юя, дало трещину: кончики ушей вспыхнули алым.

— Принцесса, мы ведь ещё не провели брачный обряд, так нельзя...

Ду Янь фыркнул:

— Что ты себе надумал? Открой глаза и посмотри как следует.

С этими словами он резко рванул полы одежды, обнажив перед Чэн Юем бледную грудь.

Чэн Юй уставился на плоскую грудь и никак не мог заставить себя поверить, что перед ним — тело девушки.

— Как такое возможно?

Впервые Ду Янь увидел его таким растерянным. В груди вдруг шаловливо зашевелилось озорство, и он с притворной серьёзностью предложил:

— Хочешь, я подол подниму, убедишься сам?

Лицо Чэн Юя застыло, взгляд метался, и он, похоже, сам не знал, куда смотреть.

Тревогу в сердце Ду Яня как рукой сняло. Даже появилась некоторая бодрость.

— Теперь ты понимаешь, почему я говорил, что брак — это абсурд. Я — принц Янь, а не принцесса Империи Юань.

Он не спеша поправил одежду, вновь затянул пояс:

— ЖениТЬбы не будет. Я мужчина. И не могу выйти за тебя замуж.

Чэн Юй молчал. Взгляд у него был рассеянный, трудно было понять, о чём он думает.

Ду Янь привязал нефрит к связке с остальными подвесками и вложил кулон обратно в ладонь Чэн Юя:

— После всего, что произошло, тебе, возможно, потребуется время, чтобы прийти в себя. Но, думаю, ты сам понимаешь: сейчас я — лучший партнёр для сотрудничества.

Он направился к двери в тайную комнату, и, уже взявшись за ручку, обернулся:

— Император Чэн, я жду вестей от тебя.

Чэн Юй смотрел, как фигура исчезает в дверях тайной комнаты, и только тогда слегка разжал кулак, сжатый всё это время в рукаве.

— Принцесса... нет, принц Янь, значит...

Он опустил глаза, взглянул на подвеску в ладони, казалось, она всё ещё хранила тепло того человека.

Чэн Юй долго сидел в неподвижности. Лишь когда огонь в масляной лампе погас, его застывшая, словно статуя, фигура наконец дрогнула.

Он медленно поднял руку и аккуратно спрятал нефритовый кулон за пазуху. Затем прикрыл лицо ладонью и негромко рассмеялся. Смех глухо отозвался под сводами, затихая в пустоте тайной комнаты.

Он и сам не знал, над чем смеётся.

Возможно, над собой, что мнил себя хитроумным стратегом, но был водим за нос принцем Янь целых десять лет. А может, над тем, что даже узнав правду, первой мыслью у него было не негодование, а желание защитить этого человека.

Император Юань — человек мелочный и подозрительный, особенно к семье У. Если бы императрица родила законного наследника, тот вряд ли бы дожился до зрелости. И, не видя иного выхода, она была вынуждена воспитать принца Янь как девушку.

Ради собственной жизни, ради жизни матери и ради семьи У, обман принца Янь, его притворство и манипуляции было не его выбором. Всё это можно было понять.

Так думал Чэн Юй всего лишь мгновение назад. А теперь, оглядываясь, сам казался себе смешным. Даже после всего, что открылось, он по-прежнему изо всех сил стремился защищать лжеца.

И ещё более нелепо было то, что даже узнав, что Юань Янь — мужчина, он не охладел к нему. Напротив, это чувство стало только сильнее, пуще прежнего впилося в душу.

Мужчина, и что с того?

С тех пор как его мать была убита императрицей Чэн, а сам он отправлен в Империю Юань в качестве заложника, в его сердце осталась лишь одна цель — власть.

Когда его унижали при дворе Юань, он знал, к чему идёт, и не обращал внимания на мелкие лишения. Но встретив принцессу, он захотел большего. Ему стало нужно не только могущество.

Поняв, что влюбился, Чэн Юй начал выстраивать план, как завоевать принцессу. Он был даже готов немного скорректировать свою стратегию ради неё, ради этого человека он бы подчинил себе целый мир.

Он долго молчал тогда, в тайной комнате, не столько потому, что был потрясён тем, что принцесса оказалась мужчиной, сколько потому, что раскрытие личности принца Янь разрушало всё, что он так долго выстраивал.

Если бы он был всего лишь старшей принцессой Империи Юань, тогда его можно было бы получить через брак. Но если он принц Янь или даже будущий Император Юань, тогда, кем бы ни стал Чэн Юй, он никогда не согласится выйти за него.

Чэн Юй пристально смотрел на свои ладони, взгляд его был глубок и мрачен. В этих двух руках по-прежнему умещалось слишком мало. Одной лишь Империи Чэн было недостаточно, чтобы заполучить этого человека.

Раньше он пытался подавить в себе стремление к принцессе. Думал, даже если не удастся объединить Поднебесную, жизнь с нею рядом не будет скучной.

Тело Чэн Юя дрогнуло, взгляд потемнел, наполнился непреклонной решимостью.

Принц Янь, этот человек теперь словно слился воедино с самой идеей великого объединения. Только став властелином всего мира, правителем Поднебесной, он сможет претендовать на него.

Ду Янь заранее приготовился к тому, что Чэн Юю понадобится несколько дней, чтобы осмыслить случившееся и подготовиться к новым переговорам о союзе.

В конце концов, для человека древности — это был бы тяжелейший удар: узнать, что женщина, которую он любил и с которой собирался связать судьбу, внезапно оказалась мужчиной.

Но неожиданно уже на следующий день он получил весточку от Чэн Юя.

Ду Янь вошёл в тайную комнату и увидел Чэн Юя, сидящего внутри.

Тот, как и вчера, поднялся, поприветствовал его, затем сел обратно и начал заваривать чай.

Ду Янь удивился. Он не ожидал, что Чэн Юй так быстро примет правду.

Вчера он был ошеломлён. А сегодня, спустя всего одну ночь, уже спокойно готов с ним вести переговоры.

— Раз ты теперь знаешь мой главный секрет, нет смысла ходить вокруг да около, — сказал Ду Янь. — Использовать пограничную войну, чтобы помочь мне взойти на трон, насколько это реально?

Чэн Юй кивнул:

— Это возможно. Самый доверенный советник принца Цзян — мой тайный человек. Я заставлю его убедить принца объявить войну Империи Юань.

Ду Янь приподнял брови:

— Я тебя недооценил. Похоже, принц Цзян — всего лишь пешка в твоих руках.

— Принцес... то есть, принц, ты переоцениваешь меня, — ответил Чэн Юй. Хотя он и говорил, что уже принял истину о том, что принцесса — это принц, изменить обращение, к которому привык за десять лет, оказалось не так просто.

— Мой дед притворится, что терпит поражение в битве. Император Юань будет вынужден выслать войска на подмогу, и когда столица останется без должной защиты, настанет момент, чтобы я взошёл на трон.

Но Чэн Юй вдруг заметил:

— А ты не боишься, что я объединюсь с Цзян и воспользуюсь случаем, чтобы вторгнуться вглубь Юань?

Ду Янь поднял бровь и спокойно спросил:

— Позволь узнать, с чего бы тебе это делать?

— Юань — серьёзная угроза и для Чэн, и для Цзян. Самое время объединиться и устранить общего сильного врага.

Ду Янь усмехнулся:

— Не думаю, что Чэн Юй, тот самый заложник, который прятался в тени десять лет, а затем в одночасье захватил трон Империи Чэн, настолько глуп.

Чэн Юй взглянул на улыбающегося перед ним человека, опустил глаза, тщательно пряча за ресницами свою одержимость.

Как и следовало ожидать, даже когда тот предстал перед ним в истинном обличье принца Янь, сердце Чэн Юя всё равно учащённо билось. Более того, лишённый всякой маскировки, с обнажённым остриём под внешним спокойствием, принц Янь только сильнее притягивал взгляд, не позволяя ни отпустить, ни отвернуться.

Ду Янь, разумеется, не знал, о чём думает Чэн Юй. Тот всегда был немногословен, и сейчас его сдержанность казалась вполне естественной.

Он спросил:

— Что скажешь?

Чэн Юй ответил:

— Когда я уезжал, слова, что я передал тебе через человека, были не ложью. Когда ты взойдёшь на трон, ты и я вместе сомкнём кольцо вокруг Империи Цзян.

Ду Янь продолжил:

— После завершения дела по реке Жу пройдёт граница.

Река Жу пересекает Империю Цзян по самому центру. Использовать её как рубеж — наилучшее решение для обеих сторон.

Чэн Юй посмотрел на него:

— А что будет после раздела Империи Цзян?

— С этого момента будет ли мир или война, судьбу земель решим ты и я, исходя из собственных сил. Как тебе такое?

Ду Янь протянул руку и застыл с ладонью над столом.

Чэн Юй без колебаний протянул свою и с силой хлопнул по его ладони, скрепляя клятву:

— Договорились.

Они встретились взглядами и одновременно улыбнулись. В этих лицах читалось: они разделяют одни и те же идеалы к владычеству над Поднебесной.

Вот только в плане Ду Яня, по крайней мере на словах, верховная власть над материком должна была достаться Чэн Юю.

А у Чэн Юя были амбиции не только на мир, но и на человека, что сейчас сидел перед ним.

В такой расстановке сил было бы совсем не ошибкой сказать, что каждый преследует своё.

<http://bllate.org/book/12445/1108041>